

ЧЕХОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

200 разноцветных презервативов за исключением красных. Красное вино и отборный коньяк. А также халаты, марлевые повязки и шприцы — таков далеко не полный список реквизита, который перед своим приездом запросили бразильские артисты для одного из спектаклей. Судя по всему, такая прелюдия обещает нам горячую бразильскую недельку на театральном Чеховском фестивале.

СТАНЦУЕМ ПО-НАШЕМУ, ПО-БРАЗИЛЬСКИ!

Презервативы для "Золотого оскала"

ПРИВЕТ ИЗ ДЕТСКОГО САДА

Впрочем, она началась уже в субботу в Театре им. Моссовета, где давали спектакль "Лунарио Перпетуо". Но уже за час до шоу перед театром выстроилась очередь.

— Что дают-то? — протискивается вперед любопытная старушка с зонтиком.

— Спектакль дают. Кукольный. В очередь, гражданин.

Сначала покупаешь билет за 50 рэ и встаешь в хвост очереди к "Волшебной шкатулке". Так называется кукольный театр, который умещается в двух чемоданах. Внешне это что-то вроде камеры-обскуры. Перед ней сажает только одного зрителя, дают ему наушники и краткую инструкцию: "Наденьте наушники, но до тех пор, пока не услышите музыку, ладонью прикрывайте окно. Смотрите только с первыми звуками".

Итак — кукольный спектакль для одного зрителя под черным покрывалом. Называется он "Фотограф". Я смотрю в круглое окошко, а в черном ящике появляется маленький веселый дедок в тельняшке, но с красными полосками. Он машет мне своей кукольной ручонкой, подходит к допотопному фотоаппарату на треноге, прицеливается и... Нет, он явно недоволен, отходит к большой лупе и смотрит на меня через нее своим увеличенным добрым глазом. Судя по всему, мое изображение ему нравится, и он принимает к камере. В это же время другой рукой поднимает табличку с надписью: "Улыбайтесь". Я улыбаюсь. Музыка уходит. С меня снимают черное покрывало, и улыбчивый парень предлагает: "Фото, мадам".

Из коробочки достаю свой портрет, но не фотографический, а нарисованный цветными карандашами. Весь спектакль для меня одной длится ровно три минуты. Но эти три минуты под темной тряпкой — детский экстаз. Как будто время остановилось, и нехитрыми средствами (подумаешь, какой-то старикан из какого-то аппарата...) возвращает тебя в детский сад, где пахнет яблоками и теплыми булочками на полдник.

Все кукольные спектакли у бразильцев идут ровно по три минуты — что "Фотограф", что "Отелло". Вот интересно, какую сцену из Шекспира предпочли роман-

Антонио Нобрега и его семейный подряд.

тичные бразильцы: объяснение в любви мавра или удущение им Дездемоны? Это станет ясно уже сегодня на Тверском бульваре, так как именно сюда из сада "Аквариума" переедет "Волшебная шкатулка".

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

Что такое бразильский театр и умеют ли его делать горячие парни, нам еще предстоит узнать. Но то, что они зажигают лучше других, спорить глупо. Достаточно посмотреть шоу "Лунарио Перпетуо" со знаменитым Антонио Нобрегой. Восемь великолепных музыкантов и один солист — с виду полный придурок. У него — нелепый котелок на голове, на брюках расстегнута ширинка, а он, ничего не замечая, скачет по сцене как заводной, играет на разных инструментах и поет песенки с незамысловатым текстом, а также несет веселый бред про свое бедное цирковое детство. Полтора часа он не уходит со сцены и работает так, как будто подключен к электричеству. А хорошо одетый зритель не замечает, как сам начинает вскакивать с места, петь, размахивать руками.

— **Антонио, как вам удается из ничего делать праздник?** — спрашиваю я артиста.

— Этот вопрос мне задают везде. И я сам себе отвечаю так: я обожаю культуру своего народа. И эта страсть меня дисциплинирует, заставляет каждый день тренироваться в танце, музыке, в пении.

— **Это правда, что вы родились в бедном цирке?**

— Нет-нет, я создал персонаж, которого зовут Тонетто, так что это чистая выдумка. А сам я классический музыкант, играл на скрипке в филармоническом оркестре. Несколько лет назад я создал свой театр, где работает вся моя семья — жена, дочь и сын. Вообще-то я уже дважды дед. Музыка, которую я пишу, синтезирует все бразильские мелодии. А музыка и танец у нас всегда связаны.

— **У вас когда-нибудь бывает плохое настроение?**

— Могу сказать, что у бразильцев в це-

лом больше хорошего настроения, чем плохого. Может, это потому, что у нас больше солнца.

— **А как в Бразилии поддерживают настроение? Хорошее вино?**

— Мне 53 года, и я очень дисциплинирован ради искусства. Я почти не ем красное мясо, жареное... Я вообще не пью. И не курю.

— **Чтобы в Бразилии не пили вина!.. Не верю.**

— А нам это не нужно. В Бразилии многих иностранцев поражает, что у нас мало курят и мало пьют. И потом не надо забывать, что вся наша иудео-христианская культура чрезвычайно закрепостила человеческое тело. А ведь тело очень многое может сказать. И я уверен, что если бы в нашем обществе существовали механизмы, заставляющие нас больше танцевать, мы бы были более счастливыми. Поэтому обычно свои спектакли я заканчиваю тем, что приглашаю людей танцевать.

В общем, вы поняли — у бразильцев танцуют все! Так что давайте станцуем по-нашему, по-бразильски.

Однако при всем движенческом легкомыслии Антонио является человеком очень серьезным, который прекрасно знает Гоголя, Достоевского, Стравинского и, к нашему большому удивлению, протудировал все труды теоретика культуры Бахтина.

А с завтрашнего дня эстафету принимает другой знаменитый бразилец — режиссер Жозе Селсо Мартинес Корреа со своим скандальным спектаклем "Золотой оскал". Тот самый, для которого он у русской стороны запросил несколько упаковок разноцветных презервативов (за исключением красных), красное вино, отборный коньяк и много всего разного. К тому же он категорически не согласен с пассивной ролью зрителя в зале и намерен вовлечь его в свой "Золотой оскал".

Марина РАЙКИНА.

Антонио Нобрега.

Нобрега и его семейный подряд.

05.07.05